

УДК:342.4

**СООТНОШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ С ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ,
ПОДЧИНЕННОСТЬЮ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И
ЗАКОНУ**

Джунусова Динара Абдалимовна, к.ю.н., доцент

Ошский государственный университет

E-mail: dinara81@inbox.ru

Ош, Кыргызстан

Бегматов Нурлан,

магистрант,

Ошский государственный университет

E-mail: altykeev96@bk.ru

Ош, Кыргызстан

***Аннотация:** В статье рассматриваются современное развитие теории и практики судебной деятельности характеризуется недостаточной научной разработанностью проблемы независимости правосудия как принципа конституционно-правового характера. Вместе с тем, в сложившихся условиях публичное значение независимости правосудия существенно возрастает. Это обусловлено необходимостью преодоления отчуждения государственных структур и гражданского общества, чрезмерной «вертикали» в иерархии судей и должностных лиц судебной власти, незащищенности ряда конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также, зачастую, формального подхода к отправлению правосудия, приводящего к фактическому отказу судебной системы от эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений.*

***Ключевые слова:** судебный орган, Конституция, независимость, неприкосновенность, несменяемость, правосудие,*

**СУДЬЯЛАРДЫН КӨЗ КАРАНДЫ ЭМЕСТИГИНИН АЛАРДЫН
ЖООПКЕРЧИЛИГИ МЕНЕН БАЙЛАНЫШЫ, КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
КОНСТИТУЦИЯСЫНА ЖАНА МЫЙЗАМГА БАШ ИЙҮҮ**

Джунусова Д.А., ю.и.к., доцент

Ош мамлекеттик университети

Эл.почта: dinara81@inbox.ru

Ош, Кыргызстан

Бегматов Нурлан, Магистрант,

Ош мамлекеттик университети

E-mail: Altykeev96@bk.ru

Ош, Кыргызстан

Аннотация: Макалада конституциялык-укуктук мүнөздөгү принцип катары сот адилеттигинин көз карандысыздыгы проблемасынын илимий жактан жетишсиздиги менен мүнөздөлгөн сот ишинин теориясынын жана практикасынын заманбап өнүгүүсү каралат. Ошол эле учурда азыркы шарттарда сот адилеттигинин көз карандысыздыгынын коомдук мааниси бир топ жогорулап жатат. Бул мамлекеттик түзүмдөрдүн жана жарандык коомдун бөтөнчөлүгүн, судьялардын жана сот бийлигинин кызмат адамдарынын иерархиясындагы ашыкча «вертикалды» жоюу, адамдын жана жарандын бир катар конституциялык укуктары менен эркиндиктеринин корголбогондугун, ошондой эле, көбүнчө сот адилеттигин ишке ашырууга формалдуу мамиле кылуу, сот тутумдарынын укуктук мамилелердин субъекттеринин бузулган укуктарын жана мыйзамдуу таламдарын натыйжалуу коргоодон иш жүзүндө алсыздыгына алып келет.

Ачкыч сөздөр: сот бийлиги, Конституция, көз карандысыздык, кол тийбестик, айныбастык, адилеттик,

RELATIONSHIP OF THE INDEPENDENCE OF JUDGES WITH THEIR RESPONSIBILITY, SUBMISSION TO THE CONSTITUTION OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE LAW

*Zhunuosova Dinara Abdalimovna, Candidate of law, docent,
Osh State University,*

E-mail: dinara81@inbox.ru

Osh, Kyrgyzstan

Begmatov Nurlan, Master's student,

Osh State University

E-mail: Altykeev96@bk.ru

Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *The article deals with the modern development of the theory and practice of judicial activity is characterized by insufficient scientific development of the problem of the independence of justice as a principle of a constitutional and legal nature. At the same time, in the current conditions, the public importance of the independence of justice is significantly increasing. This is due to the need to overcome the alienation of state structures and civil society, excessive "vertical" in the hierarchy of judges and officials of the judiciary, the insecurity of a number of constitutional rights and freedoms of man and citizen, as well as, often, a formal approach to the administration of justice, leading to the actual failure of judicial systems from effective protection of the violated rights and legitimate interests of the subjects of legal relations.*

Keywords: *judiciary, Constitution, independence, inviolability, irremovability, justice.*

Введение:

Категория «независимость судей» является одной из наиболее важных в конституционном праве КР. Об этом свидетельствует не только нормативное содержание ч. 1 ст. 120 Конституции Кыргызской Республики, ст. 5

конституционного закона «О судебной системе Кыргызской Республики»¹, ст. 9 Закона Кыргызской Республики «О статусе судей в Кыргызской Республике»², и ряда других нормативных правовых актов, но также весьма широкий научный интерес к интерпретации указного понятия, определению механизма его обеспечения, гарантирования и защиты. Несмотря на «классическую» природу данной проблематики как элемента конституционной демократии и разделения властей, высокий научный интерес к ее исследованию сохраняется и в современных условиях [1]. Судебная реформа была начата с одного из наиболее важных вопросов - обеспечения независимости судей.

В этимологическом значении «независимый» - это означает «ни от кого и ничего не зависящий», вакантный, неподчиненный, свободный, автономный, ничем не связанный. Свобода судебных органов - это «гарантированная вероятность брать на себя серьезные заключения при претворении в жизнь правосудия на основании предписаний закона по внутреннему убеждению» без давления, вмешательства, другого влияния снаружи. Свобода связывают с проявлением трибуналом «очевидной для членов процесса непредвзятости» при разрешении инцидента, объективностью и всесторонностью процесса знания, корректностью его итога. Свобода арбитров «проявляется в том, собственно, что они бы то ни было воли, выносят судебные заключения по уголовным, и другим делам, оперируя лишь только Конституцией и законодательством. Вмешательство тянет уголовную ответственность». Понятие «независимость» считается ближайшим конституционно-правовым, как «самостоятельность», «автономия» и «суверенитет». Сопоставление определений «суверенитет» и «независимость» приводит к выводу, собственно что это - качества объектов, а не их признаки. Они есть высококачественные, а не количественные свойства. Понятие суверенитета обширнее, потому что не считая независимости оно подразумевает еще

полновластие и главенство власти. Юридическое значение суверенитета произведено в «возможности носителя верховной государственной власти воплотить в жизнь собственную волю»[2].

Материалы и методы исследования:

Методологической основой исследования послужила совокупность способов и приемов достижения поставленной цели и решения задач настоящего исследования, включающих: диалектический, системно-структурный, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, функциональный, иные методы познания, выработанные и апробированные юридической наукой. Комплексное применение этих и ряда других методов позволило осмыслить и раскрыть материалы.

Результаты и обсуждения:

Сравнение терминов «суверенитет» и «независимость» приводит к выводу, что это - свойства объектов, а не их признаки. Они есть качественные, а не количественные характеристики. На наш взгляд, понятие суверенитета шире, поскольку кроме независимости оно предполагает также полновластие и верховенство власти. Юридический смысл суверенитета состоит в «возможности носителя верховной государственной власти независимо, самостоятельно формировать и осуществлять свою волю». В отличие от страны, суды не имеют полноты власти, потому что связаны конституционной и законодательной зонами ответственности, процедурами функционирования и другими правовыми установлениями. При претворении в жизнь собственной зонам ответственности суды всецело автономны от каких бы то ни было органов, должностных лиц и организаций. В данном контексте определения «самостоятельность», «автономия» и «независимость» возможно рассматривать в качестве ближайших, нередко тождественных мнений.

Добросовестность, соотношение установленным эталонам компетентности, поведения и добросовестности, беспристрастие содействуют «укреплению доверия общества к судебной власти и имеют главное смысл для поддержания ее независимости». Принцип независимости значит при рассмотрении и разрешении дел, связанных с претворением в жизнь правосудия «наделение арбитров всей полнотой власти». Трибунал в состоянии принять беспристрастное заключение лишь только в случае если он независим и объективен. Из организационных основ, на которых функционирует судебная администрация в государствах, «практически везде учитываются свобода арбитров, подчиняющихся лишь только закону, и ее гарантии: несменяемость, иммунитеты. Кое-какие конституции дополняют данный принцип подобный залогом, как административная и экономическая самоуправление судебной власти вообще». Свобода арбитра есть конституционный принцип правового регулирования социальных отношений. В отличие от англосаксонских правовых обыкновений, в континентальной правовой семье основам придается главное смысл, потому что они дают возможность одолеть пробелы и недостатки в праве, предоставить правильные ориентиры для становления законодательства и воплощения правоприменительной практики. «Высокая уровень обобщенности правовых, в что количестве конституционных, основ готовит очень трудным, в случае если не проблематическим и неблагоприятным, создание юридического механизма, способного обеспечивать их практическое осуществление». Процесс реализации конституционного принципа независимости арбитров, в частности, усложняется вследствие нормативного содержания ч. 3 ст. 55 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой конституционные основы и общепризнанных мерок не

имеют безоговорочного нрава и подлежат лимитированиям в целях обороны общественных интересов (основы конституционного строя, мораль, самочувствие, защита и защищенность государства), а еще прав и интересов личных лиц [3].

Суды не имеют полноты власти, потому что связаны конституционной и законодательной зонами ответственности, процедурами функционирования и другими правовыми установлениями. При претворении в жизнь собственной зонам ответственности суды всецело автономны от каких бы то ни было органов, должностных лиц и организаций. В данном контексте определения «самостоятельность», «автономия» и «независимость» возможно рассматривать в качестве ближайших, нередко тождественных мнений. Добросовестность, соотношение установленным эталонам компетентности, поведения и добросовестности, беспристрастие укреплению доверия общества к судебной власти и имеют главное смысл для поддержания ее независимости».

Принцип независимости значит при рассмотрении и разрешении дел, связанных с претворением в жизнь правосудия «наделение арбитров всей полнотой власти». Трибунал в состоянии принять беспристрастное заключение лишь только в случае если он независим и объективен. Из организационных основ, на коих функционирует судебная администрация в иностранных государствах, «практически везде учитываются свобода арбитров, подчиняющихся лишь только закону, и ее гарантии: несменяемость, иммунитеты, гонорары во время присутствия в должности. Кое-какие конституции дополняют данный принцип подобный залогом, как административная и экономическая самоуправление судебной власти вообще». Независимость судьи есть конституционный принцип правового регулирования общественных отношений. В отличие от англо-саксонских правовых традиций, в континентальной правовой семье принципам придается

первостепенное значение, поскольку они позволяют преодолеть пробелы и дефекты в праве, дать верные ориентиры для развития законодательства и осуществления правоприменительной практики. Совершенно права И.А.Алебастрова в том, что «высокая степень обобщенности правовых, в том числе конституционных, принципов делает весьма сложным, если не проблематичным и сомнительным, создание юридического механизма, способного гарантировать их практическое осуществление». Процесс реализации конституционного принципа независимости судей, в частности, усложняется вследствие нормативного содержания ч. 3 ст. 55 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой конституционные принципы и нормы не имеют абсолютного характера и подлежат ограничениям в целях защиты публичных интересов (основы конституционного строя, нравственность, здоровье, оборона и безопасность государства), а также прав и интересов частных лиц.

Система конституционных средств правового регулирования и реализации принципа независимости судов. Порядок предназначения (выборов) преждевременного останова возможностей считается одним из главных составляющих конституционно-правового статуса органов общественной власти. Любой орган власти владеет общественной правосубъектностью, организационной изолированностью и стоит отметить, собственно что законодательство очень доскональным образом регулирует порядок организации работы вселенских арбитров, но довольно фрагментарно - конституционных (уставных) судов субъектов Кыргызской Республики. Так, в упомянутом выше Законе о статусе арбитров наличествует только ст. 27, приуроченная к конституционным судам субъектов КР. О порядке предназначения на должности арбитров конституционных (уставных) судов субъектов КР в анализируемой заметке каких-

то правовых общепризнанных мерок не находится.

В связи с данным появляется грядущий вопрос: имеют ли право субъекты КР при правовом регулировке организации конституционных (уставных) судов ставить замечательный от принятого на республиканском уровне порядокнаделения арбитров возможностями (замена предназначения арбитра в их выборностью или же другими методами наделения полномочиями).

Позитивному ответу

установленный вопрос содействует расширительное объяснение положений в Конституции, а еще использование по аналогии надлежащих общепризнанных мерок законодательства об организации работы вселенских арбитров.

Выводы:

Стоит отметить, собственно

что законодательство очень доскональным образом регулирует порядок организации работы вселенских арбитров, но довольно фрагментарно - конституционных (уставных) судов субъектов Кыргызской Республики. Так, в упомянутом выше Законе о статусе арбитров наличествует только ст. 27, приуроченная к конституционным судам субъектов КР. О порядке предназначения на должности арбитров конституционных (уставных) судов субъектов КР в анализируемой заметке каких-то правовых общепризнанных мерок не находится.

В связи с данным появляется грядущий вопрос: имеют ли право субъекты КР при правовом регулировке организации конституционных (уставных) судов ставить замечательный от принятого на республиканском уровне порядокнаделения арбитров возможностями (замена предназначения арбитра в их выборностью или же другими методами наделения полномочиями).

Позитивному ответу

на установленный вопрос содействует расширительное объяснение положений в Конституции, а еще использование по

аналогии надлежащих общепризнанных мерок законодательства об организации работы вселенских арбитров[5].

Итак, в ходе изучения на тему «Принцип независимости судей», были изготовлены выводы, которые идет по столам дать в окончание работы. Судебная система Кыргызской Республики основывается на базе конституционных, штатских, административных и уголовных судопроизводств. Как раз эта классификация судопроизводств создает ведущую форму судебной власти, имеющейся на этот момент, а например же как раз подобный картина судебной системы разрешает внятно квалифицировать рубеж правосудия. В собственную очередь правосудие — это своеобразный картина муниципального регулировки и управления социумом, которое воплощения особыми органами — судами и арбитрами . Не считая сего, рассмотрев как судебную систему, например и судебную администрация , возможно буквально квалифицировать , собственно что же несет в для себя понятие правосудия. Так, под правосудием понимается обсуждение и позволение уголовного, штатского и другого облика вопросов в процессуальном порядке и с соблюдением основ независимости суда. Результатом правосудия считается использование принудительных мер или же абсолютное оправдание преступника или же невиновного, собственно что в следующем несет значение совершения мер по укреплению законности и правопорядка. При рассмотрении такового мнения, как свобода арбитров, были замечены главные правовые акты, которые регламентируют данный вопрос. В случае если болтать больше ординарными текстами принцип правосудия заключается в формировании подходящих критерий имеют все шансы рассматривать дела лишь только с опорой на законодательство и собственные личностные убеждения, выстроенные в рамках закона. Создание подобный быта вполне вероятно в случае если трибунал станет огражден от всех обликов воздействий, воплощенных совершением давления, подкупа или

же других моментов. В случае если арбитр располагается в критериях позволяющих брать на себя автономное заключение то судебную администрация при данном возможно именовать самостоятельной. Законодательное укрепление принципа независимости арбитров есть залог воплощения иных весомых основ судебной системы — законности, объективности, объективного выполнения задач правосудия. В ходе изучения например же были перечислены главные способы, свобода арбитров, их правового статуса, прав и обязательств. В окончание работы стоит заявить, собственно что установленные в начале изучения задачки были благополучно решены, а главная задача достигнута. Если говорить более простыми словами, принцип правосудия заключается в формировании.

При рассмотрении такового мнения, как свобода арбитров, были замечены главные правовые акты, которые регламентируют данный вопрос. В случае если болтать больше ординарными текстами, принцип правосудия заключается в формировании подходящих критерий, в коих арбитра имеют все шансы рассматривать дела лишь только с опорой на законодательство и собственные личностные убеждения, выстроенные в рамках закона. Создание подобный быта вполне вероятно, в случае если трибунал станет огражден от всех обликов воздействий, воплощенных совершением давления, подкупа или же других моментов, нарушающих свобода . В случае если арбитр располагается в критериях, позволяющих брать на себя автономное заключение, то судебную администрация при данном возможно именовать самостоятельной. Законодательное укрепление принципа независимости арбитров есть залог воплощения иных весомых основ судебной системы — законности, объективности, объективного выполнения задач правосудия. В ходе изучения например же были перечислены главные способы, дозволяющие гарантировать свобода арбитров, их правового статуса, прав и обязательств . В окончание работы стоит заявить, собственно что

установленные в начале изучения задачки были благополучно решены, а главная задача достигнута.

В случае если арбитр располагает в критериях, позволяющих брать на себя автономное заключение, то судебную администрация при данном возможно именовать самостоятельной. Законодательное укрепление принципа независимости арбитров есть залог воплощения иных весомых основ судебной системы — законности, объективности, объективного выполнения задач правосудия. В ходе изучения например же были перечислены главные способы, дозволяющие гарантировать свобода арбитров, их правового статуса, прав и обязательств. В окончание работы стоит заявить, собственно что установленные в начале изучения задачки были благополучно решены, а главная задача достигнута. В случае если болтать больше ординарными текстами, принцип правосудия заключается в формировании подходящих критерий, в коих арбитра имеют все шансы рассматривать дела лишь только с опорой на законодательство и собственные личностные убеждения, выстроенные в рамках закона. Создание подобный быта вполне вероятно, в случае если трибунал станет огражден от всех обликов воздействий, воплощенных совершением давления, подкупа или же других моментов, нарушающих свобода. В случае если арбитр располагает в критериях, позволяющих брать на себя автономное заключение, то судебную администрация при данном возможно именовать самостоятельной.

Законодательное укрепление принципа независимости арбитров есть залог воплощения иных весомых основ судебной системы - законности, объективности, объективного выполнения задач правосудия. В ходе изучения например же были перечислены главные способы, дозволяющие гарантировать свобода арбитров, их правового статуса, прав и обязательств.

В окончание работы стоит заявить, собственно что установленные в начале изучения задачи были благополучно решены, а главная задача достигнута.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики. принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 5 мая 2022 года)
2. Закон КР О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве от 28 января 2017 года № 15
3. Конституционный закон от 15 ноября 2021 года № 133О Конституционном суде Кыргызской Республики
4. Закон КР «О статусе судей в Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 138
5. Бозров В. И. Правоохранительные органы Кыргызской Республики. 2013 М.: Юрайт, - С. 416.
6. Гриненко А. В. Судопроизводство и правоохранительные органы в вопросах и ответах. 2013 М.: - С.232.
7. Ендольцева А. О. Правоохранительные органы Кыргызской Республики. 2013 М.: Юнити-Дана. –С.350